

Глава восьмая: Куда ты идешь? Ю Ми, конечно, не понимал смысла предложения, но и не желал искать объяснений. Он все еще горел желанием спорить, но окружающие его ученики, словно единым голосом, убеждали: "Старший брат Ю Ми, забудь об этом". Один из них добавил: "Этот мальчик, Шэнь Синконг, босой и не боится тех, кто обуты. День отбора уже на носу, нам не нужны лишние неприятности, потерпим пока". Ю Ми, окаменевший, не сдвинулся с места. Внезапно, словно гром среди ясного неба, раздался крик: "А, учитель Лань Цзинь здесь!" Кто произнес эти слова, никто не знал. Ученики, словно ошпаренные, бросились на свои места. Ю Ми, словно марионетка, увели за собой. Шэнь Синконг просто сел, поднял голову и посмотрел вперед. В дверях, словно воплощение изысканной красоты, появилась высокая фигура. Брови и глаза, тонкие и изящные, лицо, подобное лику прекрасной женщины, стройная фигура - с первого взгляда было трудно определить пол. "Не зря те ученики так говорили, - подумал Шэнь Синконг. - Действительно, красивее всех женщин-культураторов. Но в нем больше хрупкости, чем героизма. И, как ни странно, я чувствую, что его здоровье не самое крепкое. В такую жару он одет, словно на зиму, в много слоев одежды". Учитель Лань Цзинь остановился на самой высокой платформе и сел на пол. Ученики тут же вскочили и дружно поклонились. — Всем привет, я Лань Цзинь, — произнес учитель. Даже тон голоса не выдал его пол. Он был мягким, нежным, словно шепот ветра. — Пожалуйста, садитесь, — продолжил он. — Я только что услышал шум снаружи. Что произошло? — тихо спросил Лань Цзинь. Все в классе опустили головы, не решаясь даже дышать. — Культивация — это совершенствование тела и разума. Описывать каждую мелочь — значит отвлекать мысли. Не стоит придавать этому слишком большого значения. Вы поняли? — сказал учитель. — Да! — прозвучал дружный ответ. Все жалели, что не могут провалиться сквозь землю. Слова учителя, как гром, раздалось над ними. — Старший брат Ю Ми, что нам делать? — прошептал один из учеников, с ужасом в голосе. — Учитель Лань Цзинь слышал! Ю Ми, мрачно ответил: — Просто слушай. Он не официальный мастер. Что он нам сделает? Он сам понимал, что его поведение сегодня было неприемлемым. Впредь нужно держаться подальше от учеников внутренней секты. Но почему-то его задело, когда он услышал эти хвalebные слова в адрес Лань Цзиня. С прошлого года он часто мечтал о появлении Лань Цзиня. Эта лекция, еще более величественная и невозмутимая, чем предыдущие, пробудила в нем тайное восхищение. Отвечать на эти слова — значило опровергнуть его тайные чувства. "... Во всем этом был виноват Шэнь Синконг. Если бы не его вмешательство, Ю Ми никогда бы не поднял такой шум. Он стиснул зубы. Как заставить этого мальчика исчезнуть? Занятия официально начались. Голос учителя звучал монотонно, словно гипноз. Шэнь Синконг, утомленный монотонной речью, засопел. Поскольку он изучал культивацию бесплатно, то знал немного о технических терминах. Большую часть знаний он получил из романов о культивации. Слушая лекцию, его мысли улетели в космическое пространство. Внезапно он отключился и упал на бок. Его плечо ощутило тяжесть. Сяо Линь, остановив кисть для письма, бросил несколько капель чернил на рисовую бумагу. Посмотрев в сторону, он увидел, что человек рядом с ним заснул. Тот положил голову ему на плечо и крепко спал. Сяо Линь: "... Когда Шэнь Синконг проснулся, он обнаружил, что его лоб лежит на столе, а на бумаге остались следы его слюны. "Странно? — подумал он, ошеломленно поднимая голову. — Когда я успел заснуть?" Оглядевшись вокруг, он увидел, что большинство учеников серьезно слушают урок. Сяо Линь тоже делал записи. Его почерк был сильным, мощным, энергичным. Совершенно не соответствовал хрупкой внешности. Шэнь Синконг смотрел на него некоторое время, а потом внезапно сказал: — У тебя очень хороший почерк. Сяо Линь поднял глаза и заметил, что Шэнь Синконг так и не открыл книгу: — У старшего брата ничего не написано. Но был ли у тебя хороший сон? Шэнь Синконг слегка кашлянул и поспешно открыл несколько страниц книги, чтобы скрыть смущение. В этот момент закончился урок. Ученики один за другим встали, чтобы поблагодарить учителя. Шэнь Синконг понял, что проспал почти все четыре часа урока. Сон был глубоким и спокойным, намного лучше, чем на кровати. — Все хорошо потрудились. И еще несколько слов я вам скажу, — нежный голос Лань Цзиня доносился сверху. — Что касается отбора в внутреннюю

секту, то дата уже назначена. Старейшина Цзин Синь будет главным экзаменатором, а я буду помогать. Шэнь Синконг быстро огляделся. Он не мог точно вспомнить внешность и имя человека, который помогал Сяо Линю, но помнил его должность. Старейшины отвечали за окончательную оценку, а все остальные дела, такие как планирование и подбор персонала на ранней стадии, выполнял другой человек. Значит, тот, кто связался с Сяо Линем и дал ему место для отбора, был Лань Цзинь?— Оценочный список будет основан на вашем обычном вкладе, культивации и других комплексных оценках. Управляющий уведомит человека... — кратко объяснил Лань Цзинь обстоятельства и, наконец, улыбнулся. — Внутренняя секта с нетерпением ждет вашего присоединения. После окончания занятий Шэнь Синконг увидел, как Сяо Линь упаковывает свою кисть для письма и тушь и идет вперед. Он крепко схватил его:— Куда ты идешь?— У меня осталось несколько вопросов по уроку, которые я хочу задать, — ответил Сяо Линь. Шэнь Синконг, конечно же, не мог позволить им вступить в контакт:— В чем проблема? Позволь мне взглянуть.— Старший брат уснул меньше чем через час после начала занятий, — сказал Сяо Линь. — Бесплезно смотреть на это. Шэнь Синконг прикрыл грудь рукой. Этот мальчик действительно умеет говорить самые обидные вещи с самым чистым выражением лица. После такой задержки Лань Цзинь подошел к двери. Сяо Линь взглянул на него, но не погнался за ним, как будто задавать вопросы было для него неважно. Другие тоже держали книги в обеих руках, словно хотели сделать шаг вперед, но не решались.

<http://bllate.org/book/15918/1422271>